

УДК 94(470.5)"179"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95

Тептяри в законодательстве Российской империи 1790-х гг.

Э.И. Шарафиев

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена изучению одного из ключевых моментов в социальной истории тептярей в XVIII–XIX вв. – процесса их перехода из крестьянского сословия в сословие военного типа. В статье на основании опубликованных законодательных актов Российской империи 1790-х гг. реконструируется процесс оформления нового социального статуса тептярей. Раскрывается специфика социально-экономической трансформации тептярей.

Ключевые слова: тептяри, военное сословие, Уфимский казачий полк, тептярские полки, граф О.А. Игельстром, Оренбургская губерния

Для цитирования: Шарафиев Э.И. Тептяри в законодательстве Российской империи 1790-х гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.86–95. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95>

Тептяри – особая сословная группа, окончательно оформившаяся в XVIII в. из числа нерусских припущенников на башкирских землях [1]. В экономическом плане с момента своего возникновения тептяри (как и бобыли), являясь припущенниками, либо выплачивали башкирам за право пользования их землями оброк [11, с.46], либо несли за них какую-либо службу [10, с.20]. После 1-й ревизии (1719–1727 гг.), будучи учтенными в качестве податной группы населения, тептяри, кроме оброка башкирам, стали обязаны платить в государственную казну особый «тептярский» подворный ясак [3, с.29]. Окончательное оформление тептярей в качестве сословной группы происходит в 1730–1740-е гг. В 1736 г. тептяри были освобождены от уплаты оброка в пользу башкир, а в 1747 г. вместо ясака были обложены (равно как и бобыли) подушной податью в размере 80 копеек (8 гривен) в год [11, с.103], что было ниже, чем у государственных крестьян [3, с.29; 10, с.22]. Таким образом, в сословной структуре империи и региона тептяри заняли промежуточное положение между государственными крестьянами и башкирами [3, с.29; 10, с.22]. Новое изменение сословного статуса тептярей происходит в 1790-е гг., когда они были переведены в разряд военно-служилого населения [11, с.106].

Первым законодательным актом, определяющим новое сословное состояние тептярей, является адресованный Сенату именной указ от 18 ап-

реля 1790 г. «Об оставлении обитающих в Уфимском и Вятском наместничествах тептярей и бобылей в настоящих местах и в прежнем окладе; о бытии им под ведением их сельских старшин и сотников и о наборе из них казачьего полка» [5, с.126]. В самом начале текста указа значится, что его принятие было мотивировано прошением в адрес верховной власти от самих тептярей и бобылей, «обитающих» в Уфимском и Вятском наместничествах. Далее следуют 4 пункта указа, регулирующих повинности и обязанности тептярей и бобылей в отношении государства. Согласно этим пунктам, тептяри и бобыли, во-первых, оставались на прежних местах проживания и в прежнем подушном окладе (80 копеек) и более никакими налогами не облагались. Во-вторых, они по-прежнему находились в ведении сельских старост и сотников, завися от тех ведомств, которым по «Учреждению для управления губерний» были вверены суд, расправа и устройство поселян казенного ведомства (то есть губернских учреждений). В-третьих, учитывая такое «облегчительное» состояние, из них набирался пятисотенный казачий полк, который и в последующем должен был комплектоваться из тептярей и бобылей. Снабжение данного полка лошадьми и одеждой также налагалось на тептярское и бобыльское население, в то время как ружья и сабли получались из казны. Четвертый пункт указа гласил, что, когда полк будет выходить в поход в связи с государственной службой за пределы той губернии, где он базируется, он должен быть обеспечен провиантом, фуражом по примеру того, как это производится в отношении Донского и прочих иррегулярных (казачьих) войск [11, с.126]. Для формирования тептярского полка предписывалось послать от Войска Донского старшин и казаков, о чем был дан высочайший указ генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину-Таврическому [6, с.126].

В отечественной историографии распространено мнение, что после принятия данного закона тептяри приобрели военно-служилый сословный статус. Однако с этим не соглашаются некоторые исследователи, в частности Р.И. Якупов, полагающий, что по ряду обстоятельств более уместно определить сословный статус тептярей по новому указу как «полувоенный», а не «военно-служилый» в полном смысле этого слова [11, с.106].

Следующим законом, определяющим новый социальный статус тептярей является адресованный князю Г.А. Потемкину-Таврическому именной указ «О наименовании сформированного из тептярей и бобылей казачьего полка Уфимским казачьим» от 23 июля 1791 г. Из указа следует, что: во-первых, ко времени его издания «по соизволению императорского величества» князь Г.А. Потемкин-Таврический уже сформировал из тептярей и бобылей пятисотенный казачий полк; во-вторых, полк получал новое оригинальное название – «Уфимский казачий». Помимо этого, в указе был затронут вопрос о расширении казачьего полка, состоящего из тептярей и бобылей, по поводу чего была выражена необходимость преж-

де выяснить, «из какого числа душ он составлен и до какого количества умножен может быть, без отягощения людей» [6, с.243], что подразумевало, по всей видимости, установление приемлемого соотношения численности личного состава полка и общего числа тептярского и бобыльского населения края.

Окончательное оформление в качестве полувоенного (военно-служилого) сословия, в котором тептяри с определенными изменениями существуют до 1865 г., произошло в 1798 г. В этом году был принят ряд законодательных актов Российской империи, определивших порядок несения воинской службы тептярским и бобыльским населением, структуру, организацию и особенности содержания тептярских воинских формирований, ряд других моментов. О непосредственной реализации этих актов свидетельствуют рапорты занимавшего в то время должность оренбургского военного губернатора графа (ранее – барона) О.А. Игельстрома об организации военной службы тептярей и бобылей.

Первый рапорт О.А. Игельстрома, адресованный императору, датируется 22 июня 1798 г. Данный его рапорт, так же, как и рапорт от 10 августа 1798 г., судя по всему, был посвящен вопросам формирования тептярских войсковых подразделений и организации их служебной деятельности. Оригинальный текст этих рапортов нам неизвестен, и о них можно узнать лишь из текстов официальных указов, в частности, указа «О учреждении полка из тептярей и бобылей для занятия Оренбургской границы» от 11 октября 1798 г. [8, с.409–412].

На основании имеющихся в нашем распоряжении источников можно утверждать, что в рапорте от 22 июня содержались оба предложения О.А. Игельстрома, ставшие основой, на которой строились российские законодательные акты в отношении тептярских военных формирований в 1798 г., – о передислокации Оренбургского драгунского полка и разделении Тептярского полка на два.

Вместе с этим донесением, видимо, был представлен и проект штатного расписания вновь образуемых тептярских полков. Первоначальный вариант нового штата «о числе людей» и табеля «о полагаемом им жалованье мундирным амуничным вещам» тептярского полка [8, с.409] был утвержден еще к 23 сентября 1798 г., однако возвращен О.А. Игельстрому для внесения некоторых изменений. Уже к 11 октября 1798 г., после исправления и внесения изменений, штат одного тептярского полка, к которому прилагался и табель, был подписан императором и препровожден для исполнения в Военную коллегию [8, с.410].

Вслед за рапортом от 22 июня, 12 июля 1798 г. был издан именной указ «О разделении Тептярского полка на два и о наполнении оных вновь избираемыми из того же народа людьми». Характер указа свидетельствует, что верховная власть положительно и одобрительно отнеслась к пред-

ложениям, изложенным в рапорте графа. В этом указе император информирует, что дал распоряжение шефу драгунского полка, чтобы тот, известив оренбургского военного губернатора О.А. Игельстрома, отвел полк в назначенное ему месторасположение. В то же время Тептярский полк, в свою очередь, предписывалось «разделить на два и наполнять оные уже вновь избираемым от народа людьми», а исполнение данного предписания поручалось все тому же графу О.А. Игельstromу [7, с.294–295].

11 октября того же года «из Военной коллегии, вследствие именного», был издан ранее упомянутый указ «О учреждении полка из тептярей и бобылей для занятия Оренбургской границы», который конкретизирует и дополняет положения указа от 12 июля 1798 г., а также вносит ясность, каким образом реорганизация тептярского полка связана с передислокацией Оренбургского драгунского полка. Из данного законодательного акта выясняется, что еще 22 июня того же года О.А. Игельstrom обратился с представлением к императору, «чтобы для занятия Оренбургской границы вместо Оренбургского драгунского полка употребить полк тептярский 5-сотенный» [8, с.410].

Из этого же законодательного акта следует, что, согласно монаршей воле, сам Оренбургский драгунский полк, который ранее был расквартирован на Оренбургской оборонительной линии, оттуда выводился и переводился на расположение близ реки Камы – «в жилищах поселенных солдат» [8, с.410]. Между тем те места на пограничной линии, которые покидались драгунским полком, занимались тептярским 5-сотенным полком. Согласно указу, следовало сформировать и 2-й тептярский казачий полк, который должен был служить такой же цели – для «занятия по Оренбургской границе нужных мест». В свою очередь, граф О.А. Игельstrom рапортовал (скорее всего, 10 августа), что приступил «к основанию ... нового из тептярей и бобылей полка» [8, с.410]. И здесь следует отметить, что данные полки, хотя и назывались тептярскими, набирались не только из собственно тептярей, но и из бобылей.

Более подробно порядок замены Оренбургского драгунского полка на оренбургской границе тептярским войсковым формированием описывается в рапорте О.А. Игельstromа от 10 августа. Отметим, что Оренбургский драгунский полк ранее нес службу в крепостях по Оренбургской линии. По приказу О.А. Игельstromа этот полк под командованием шефа, генерал-майора Воеводского, должен был выступить с места его дислокации и следовать «без промедления поэскадронно прямым и удобным трактом в назначенные ему квартиры», а для занятия его поста на линии 11 августа выдвигался из Оренбурга 2-й тептярский казачий полк, составленный из половины Уфимского казачьего полка [8, с.411]. Известно, что в 1798 г. оба полка были в резерве и находились в лагере под Оренбургом, а с 1799 г. несли летнюю службу на оренбургской пограничной линии [4].

В этом же рапорте граф О.А. Игельстром, будучи оренбургским военным губернатором, сообщает, что он направил отношения оренбургскому, пермскому и вятскому гражданским губернаторам о сборе людей с тептярей и бобылей на укомплектование 1-го и 2-го тептярских казачьих полков, «назначив время к сбору тех людей 15 сентября текущего года, с тем умыслом, чтобы они могли без помех завершить полевые работы и уборку сена» [8, с.411].

Другим вопросом, раскрытым в рапорте Оренбургского военного губернатора от 22 июня и связанным, видимо, с высочайшим волеизъявлением о необходимости прежде выяснить, «из какого числа душ он (Уфимский казачий полк. – Э.Ш.) составлен и до какого количества умножен может быть, без отягощения людей» [6, с.243], является фискальная нагрузка на тептярей и бобылей. В рапорте обозначено, что тептяри и бобыли вначале состояли в «4-х рублевом окладе» и казна получала с них по 80 копеек с души, а для содержания и обеспечения провиантом, фуражом, жалованьем, амуницией, продовольствием и всем прочим составленного из них полка «в течение тех лет, как он существует, и когда во всем была великая дороговизна, самый величайший расход происходил не свыше 80 копеек с души» [8, с.410]. Также отмечалось, что самих тептярей и бобылей в настоящее время в «Оренбургской, Вятской и Пермской губерниях простирается до 52438 душ»¹. В отличие от прежнего штата тептярского полка, согласно которому на двух казаков назначалось иметь по 4 лошади, в новом штате – полагалось лишь 3, в связи с чем расход на содержание одного пятисотенного полка по новому штатному расписанию предполагался не более 66,5 коп. на душу, «а на годовое продовольствие обоих полков по 1 руб. по 99 копеек, кроме податей» [8, с.410].

Из этого следовал вывод, что новый объем податей на содержание войска, равно как и новый сбор рекрутов для пополнения вновь сформированных тептярских полков в количестве 500 человек, несмотря на то обстоятельство, что «от времени составления из тептярей и бобылей полка, прочими поселянами несколько уже отдано рекрут, в которых сии тептяри и бобыли не участвовали», «отяготить их не может, потому что причитаться будет дать им с 500 душ менее 5 человек» [8, с.410–411]. Более того, считалось, что тептяри и бобыли и в будущем останутся от такого расклада «в преимущественных выгодах», поскольку «редко потребуется в год 20 человек вместо убылых из полков людей» [8, с.411]. С учетом всех перечисляемых в документе обстоятельств заключалось, что тептяри и бобыли «означенных областей империи» могут «без отягощения» содержать на своем иждивении два пятисотенных полка [8, с.411].

¹ Вопрос о численности тептярей подробно рассмотрен Д.М. Исаковым. По его данным, тептярей было: в 1782 г. – 58 тыс., в 1795 г. – 77 тыс., 1833 г. – 153 тыс. [2, с.57].

Состав чинов тептярских полков, а также их одежда и амуниция по новому штату в целом оставался таким же, как и по-старому [8, с.411]. Однако отличие нового штатного расписания от прежнего состояло в том, что в полках создавалась должность шефа с назначением на нее кого-либо из штаб-офицеров. Эта мера полагалась необходимой по той причине, что в составе полка не было ни одного служащего, имеющего настоящий военный чин и обладающего достаточной компетенцией, необходимой для надлежащего командования войсковым подразделением. Дословно в документе это было выражено в такой формулировке: «... Тептярский полк ни одного не имея настоящего у себя чиновника, но все оные за уряд, и что если бы оказался кто из них за чем-либо неспособным к службе, обращается в первобытное состояние, при том и люди вообще все непросвещенные, не имеющие ни малого понятия о войске, не могут сами по себе не только приобретать новые познания о службе, но и заведенный порядок легко, без особенного над ними главного чиновника, потеряться может» [8, с.410–411]. Впрочем, к тому времени прежний полк уже находился под командованием определенного по указу Военной коллегии майора Оренбургской губернской роты П.Н. Пекарского. Шеф полка считался его командиром, но не составлял полковой единицы, поскольку был штабным офицером. По этой же причине в штатном расписании не прописывалось его жалованье, а лишь отмечалось, что «жалованье, денщики и рацион ему полагались по тому чину, по которому он числился в армии» [9, с.49].

Также несколько менялись названия полков. В название добавлялся номер полка по новому состоянию: соответственно, один, изначальный полк, обретал название «1-й Тептярский полк», а другой, «составленной из 2-й половины» первоначального полка, – «2-й Тептярский полк» [8, с.411].

В результате, по новому «состоянию» тептярских военных подразделений, шефом первого полка был определен майор Оренбургской губернской роты П.Н. Пекарский. Шеф второго тептярского полка должен был быть определен оренбургским военным и гражданском губернатором Н.Н. Бахметевым (назначен 30 сентября 1798 г.) из числа штаб-офицеров и представлен на утверждение императору. С 12 июля 1798 г. по 12 марта 1811 г. эту должность занимал майор (позднее – подполковник) Никифоров [4]. На всех шефов тептярских полков следовало составлять формулярные списки и доставлять их в Военную коллегию [8, с.411].

Согласно указу «О учреждении полка из тептярей и бобылей...» от 11 октября 1798 г., «всемерное попечение о скорейшем устройении тептярских полков», комплектовании их установленным по штату количеством людей и лошадей и о снабжении их «всеми мундирными и прочими по табели положенными вещами» поручалось оренбургскому военному и гражданскому губернатору Н.Н. Бахметеву [8, с.411]. В то же время не-

достающие карабины и сабли для тех полков следовало требовать у комиссариатского ведомства [8, с.411].

В свою очередь, управляющему Комиссариатским департаментом генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову предписывалось дать «кому следует» свое предписание «о снабжении нового Тептярского полку карабинами и саблями из отборных от полков одинакового калибра» [8, с.411].

Каждая вещь и одежда, прописанные в табели, должны были иметь свой установленный срок эксплуатации, чтобы тептяри и бобыли, на которых, согласно законодательству, налагалось содержание этих полков, могли знать «когда, на что именно должно, и потому и приуготовляться станет благовременно ко всякому сбору» [8, с.411].

Указ «из Военной коллегии, вследствие именного», от 11 октября 1798 г. более подробно описывает порядок реорганизации Уфимского казачьего полка. Согласно указу, этот полк разделялся на две части, из которых образовывались два полка, каждый из которых должен был содержать «равное число старых служивых чиновников и казаков», а затем наполняться уже вновь «набираемыми от народа людьми» [8, с.411].

В связи с комплектованием штата тептярских полков, их снабжением, перемещением, возникала объективная необходимость взаимодействия властей разного рода и уровня. В этом отношении указ от 11 октября подтверждает верховенство военного губернатора в вопросах по управлению тептярскими войсковыми формированиями и уточняет, что «по связи управления и содержания тех полков между начальством воинским и гражданским, всякое сношение со стороны их должно быть с оренбургским военным губернатором» [8, с.409–412].

Теперь обратимся к вопросу об организации тептярских полков. Указом от 11 октября 1798 г. был утвержден штат и табель тептярских полков. Текст этого документа, в отличие от штата первоначального тептярского полка, присутствует в Полном собрании законов Российской империи [9, с.49–52]. Штат определял количество людей и лошадей, а табель – снабжение их всеми мундирами и прочими положенными вещами, в том числе карабинами и саблями, которыми должно было снабдить войско комиссариатское ведомство. Причем карабины и сабли должны были быть одного калибра.

Оба тептярских полка имели одинаковую организацию, поэтому в законодательстве прописывается штат только одного полка. Численность одного Тептярского казачьего полка насчитывала 500 человек – нижних чинов и казаков [9, с.49].

Таким образом, 1790-е гг. для тептярей стали знаменательным временем, когда тептярское сословие приобрело военный характер и из тептярей впервые стали формироваться специальные военные подразделения казачьего типа. В эти же годы тептярские военные формирования Россий-

ской империи претерпели существенные изменения. Их содержание в целом возлагалось на все тептярское и бобыльское население Уфимского и Вятского наместничеств, а затем – Оренбургской, Вятской и Пермской губерний.

Реорганизация Уфимского казачьего полка в 1798 г., состоявшего из тептярей и бобылей, была обусловлена насущными военными потребностями государства и стремлением правительства внести коррективы с учетом опыта его предыдущего функционирования. Изучение законодательства Российской империи показывает, что одна из ключевых ролей в реорганизации тептярских казачьих военных формирований в 1798 г. принадлежала оренбургскому военному губернатору графу О.А. Игельстрому. 1-й и 2-й Тептярские полки были образованы в связи с реорганизацией прежде существовавшего единого подразделения, укомплектованного из тептярей и бобылей.

Принятие штата «одного тептярского полка» законодательно закрепило организационное устройство тептярских казачьих полков по новому «состоянию» и завершило их структурное оформление.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллин Х.М.* «Татары в первой Отечественной»: тептярские казачьи полки в наполеоновских войнах. URL: <https://milliard.tatar/news/tatary-v-pervoi-otecestvennoi-teptyarskie-kazaci-polki-v-napoleonovskix-voinach-3191> (дата обращения: 15.06.2024).
2. *Исхаков Д.М.* Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.) Казань: Печатный двор, 1993. 143 с.
3. *Исхаков Д.М.* Тептяри. Опыт статистического изучения // Советская этнография. 1979. №4. С.29–42.
4. *Калинин С.Е.* Тептярские казачьи полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. Интернет-проект «1812 год». URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Army/Kalinin6/index.html> (дата обращения: 12.06.2024).
5. Полное собрание законов Российской империи. (ПСЗРИ-1). Собрание I/Т. XXIII. №16856.
6. ПСЗРИ. Т. XXIII. №16974.
7. ПСЗРИ. Т. XXV. №18580.
8. ПСЗРИ. Т. XXV. №18701.
9. ПСЗРИ. Т. XLIII. К №18701.
10. *Рахимов Р.Н.* История тептярских конных полков, 1790–1845: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 242 с.
11. *Якупов Р.И.* Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. М.: Старый сад, 2001. 270 с.

Информация об авторе:

Шарафиев Эмиль Илхамутдинович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0005-1969-8933; e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Поступила 18.06.2024

Принята к публикации 20.08.2024

Teptyars in the legislation of the Russian Empire in the 1790s

E.I. Sharafiev

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

This article is devoted to the study of one of the key moments in the social history of the Teptyars in the 18th–19th centuries – the process of their transition from the peasant class to the military class. The article, based on published legislative acts of the Russian Empire of the 1790s, reconstructs the sequential chain of events that marked the formation of the Teptyars in a new social status. The details and features of the socio-economic nature of their class transformation are revealed.

Keywords: Teptyars, military class, Ufa Cossack regiment, Teptyar regiments, Count O.A. Igelstrom, Orenburg province

For citation: Sharafiev E.I. Teptyars in the legislation of the Russian Empire in the 1790s. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.86–95. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95> (In Russian)

REFERENCES

1. Abdullin Kh.M. “Tatars in the First Patriotic War”: Teptyar Cossack regiments in the Napoleonic wars. *Billion Tatars*. URL: <https://milliard.tatar/news/tatary-v-pervoi-otecestvennoi-teptyarskie-kazaci-polki-v-napoleonovskix-voinax-3191> (accessed: 15.06.2024). (In Russian)
2. Iskhakov D.M. *Historical demography of the Tatar people (18th – early 20th)*. Kazan: Printing House Publ, 1993. 143 p. (In Russian)
3. Iskhakov D.M. Teptyars. Experience in statistical study. *Soviet ethnography*. 1979, no.4, pp.29–42. (In Russian)
4. Kalinin S.E. Teptyar Cossack regiments in the Patriotic War of 1812 and Foreign Campaigns of 1813–1814. *Internet project “1812”*. URL: <http://www.museum.ru/museum/1812/Army/Kalinin6/index.html> (accessed: 12.06.2024). (In Russian)
5. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 1*. Vol.23, no.16856. (In Russian)
6. *PSZRI*. Vol.23, no.16974. (In Russian)

7. *PSZRI*. Vol.25, no.18580. (In Russian)

8. *PSZRI*. Vol.25, no.18701. (In Russian)

9. *PSZRI*. Vol.43, to no.18701. (In Russian)

10. Rakhimov R.N. History of the Teptyar cavalry regiments, 1790–1845: monograph. Ufa: Editorial and Publishing Center of Bashkir State University, 2008. 242 p. (In Russian)

11. Yakupov R.I. *Teptyars: historical and ethnological essays. On the problem of the genesis of ethnicity*. Moscow: Old Garden Publ., 2001. 270 p. (In Russian)

About the author:

Sharafiev Emil Ilkhamutdinovich – Cand. Sci. (history), Junior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0005-1969-8933; e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Received June 18, 2024

Accepted for publication August 20, 2024